

Молния снова озарила пустынные болота, укрытые серовато-жёлтым туманом. Осветила место, где только что произошла битва уровня ангелов, и спокойную улыбку на лице Клейна.

Амон смотрел на него несколько секунд, потом поправил монокль и улыбнулся.

- А расскажи-ка? Ты, кажется, новую надежду обрёл?

Клейн всё с той же улыбкой поднёс руку, сжатую в кулак, к носу, а другую сунул в карман.

- Я просто внезапно кое-что понял. Выходит, что игра эта с твоим истинным телом не очень-то лишает присутствия духа. Напротив, она показывает, что никак тебе не похитить моей судьбы.

- О, правда? - улыбнулся Амон, говоря таким тоном, словно с нетерпением ждал, что же Клейн скажет дальше.

Клейн засмеялся и, не колеблясь, сказал:

- Иначе, как только я зашёл в Землю, Забытую Богами, ты бы прямо так и похитил мою судьбу и стал новым владельцем Замка Сефирот. Пусть даже тебе и хочется поиграть в побег и препятствие, ты мог подождать достижения главной цели, и затем уже делать это. Так бы ты ничем не рисковал. А я, потеряв шанс на воскрешение и свою изначальную судьбу, приложил бы ещё большее усилие к побегу из-за инстинкта выживания. Действительно, Бог Озорства мог сделать что-то с пренебрежением к опасности, ради того, чтобы пощекотать нервы, но ты же ещё притом и Бог Плутства.

Сказав это, Клейн посмотрел на невозмутимое выражение лица Амона и ненадолго замолчал.

- Я знаю, что у тебя способность похищать судьбы других, но то, что ты на это способен, не значит, что ты это сделаешь. Это требует оценки рисков, а ещё взвешивания и обдумывания всех "за" и "против".

- Я уверен, что ты не желаешь непосредственно похитить мою судьбу. Тогда ты вынужден будешь взвалить на себя бремя всего, что несёт с собой Замок Сефирот. Тебе придётся преодолевать травму воскрешения его первоначального владельца. Это опасно даже и для такого Короля Ангелов, как ты. Если не будешь осторожен, погибнешь, пропадёшь. Посему ты хочешь найти лазейку, ты хочешь получить Замок Сефирот, не испытав от этого отрицательного воздействия. А на это требуется моё "разрешение".

Говоря это, Клейн припомнил, как до него добирались компьютерные вирусы в прежней жизни. Эти вирусы имели обыкновение притворяться чем-то нормальным, естественным, и обманом вынуждать его давать на что-нибудь разрешение.

Это было чем-то сродни нынешней ситуации.

Услышав слова Клейна, Амон посмотрел на него молча, только поправил хрустальный монокль.

Клейн продолжал с улыбкой:

- С того момента, как ты начал на мне паразитировать, ты устраиваешь грандиозную аферу. С одной стороны, предложил мне выбор стать твоим Благословенным, сказав, что твоё истинное тело выдержит мою судьбу, и я оттого понёс тяжёлое душевное бремя.

- В последующем путешествии ты постоянно давал мне увидеть свет надежды, затем её разрушая. Периодически ты устанавливаешь мне временные ограничения, позволяя безотчётно ухватить возможность перевести дух. Затем ты внезапно сократил путь, нарушив мои планы. Наконец ты раскрываешь карту, то, что ты в истинном теле, тем самым отправляя меня в бездну отчаяния, дабы уничтожить мою волю и низложить мои психические защиты. Я должен окончательно сломаться и решить стать твоим Благословенным, "согласившись" на эту тайную "сделку".

Всё это молча выслушав, Амон вдруг рассмеялся, поднял руки, легонько похлопал в ладоши.

- Безупречные выводы ты сделал. Но, кажется, упустил одну нестыковку. Говорил я о том, чтобы встретить моё настоящее тело в достаточно безопасном месте. Затем у тебя будет отнята твоя судьба. Сейчас, пока мы до цели не дошли, я, разумеется, рисковать не буду.

Клейн было чуть поник, но затем снова расслабился.

- Поскорее хочется увидеть, какие там наступят перемены в развитии событий.

Отвечал Амону в "Его" духе.

Король Ангелов поправил монокль и с улыбкой указал куда-то вбок.

- Скоро. Меньше чем через полдня прибудем.

- А это через сколько именно? - Клейн инстинктивно не доверял расплывчатым объяснениям Амона.

Амон почесал подбородок и усмехнулся.

- Полчаса.

Клейн повернул голову, взглянул туда, куда показал Амон. Увидел лишь тьму, ничего более...

Сверкнула над пустынными болотами длинной прожилкой молния, а ещё дальше стоял густой серовато-жёлтый туман.

Бэклэнд, округ Императрицы, на роскошной вилле семейства Холлов.

Спустя два хаотических дня в жизни Одри, наконец, снова воцарился хоть какой-то мир. Оттого ей стало ещё любопытнее, какова правда в деле с убийством короля.

Учитывая, что мистер Шут как будто намекнул, что сегодняшнее Собрание Таро отменяется, Одри решила заранее помолиться этой сущности и установить связь с Миром - Германом Воробьем, чтобы выяснить, как обстоят дела.

Одри взглянула на Сьюзи, и золотая ретриверша тотчас вышла из комнаты, мимоходом закрыла дверь задней лапой и уселась около.

Одри тоже села, приняла молитвенную позу и стала читать на древнем Гермесе:

- О, Шут, родом из иной эпохи...

Восточный округ Бэклэнда, в двухкомнатной съёмной квартире.

- Думаешь, будет сегодня собрание? Официального уведомления нет... - Фос достала свои женские карманные часы и открыла.

Сио покачала головой.

- Не знаю.

Фос больше не могла сидеть тихо. Встала со стула и заходила туда-сюда взволнованно, бормоча себе под нос:

- Мистер Мир не ответил, и мистер Шут тоже не ответил...

Говоря, она вдруг посмотрела на подругу, что перекусывала ветчиной. Сказала поспешно:

- Сию, почему бы тебе не попробовать помолиться мистеру Шуту и не спросить, состоится ли сегодня собрание по расписанию?

Сию чуть нахмурилась, отложила вилку и кивнула.

- Ну, хорошо.

Эта ситуация и Сию казалась немного странной.

Она сложила ладони и поставила под подбородок. Глубоко вдохнула и проговорила приглушённым голосом:

- О, Шут, родом из иной эпохи...

Бэклэнд, Северный округ, подземелье Собора Святого Самуила, в камере за Вратами Ханис.

Эмлин Уайт проснулся, озадаченный только что увиденным сном.

Ему отчётливо снилась Прародительница Кровных - Лилит!

В этом сне он попал, как в ловушку, в замок, увитый красными виноградными лозами, и не мог оттуда сбежать, как ни пытался.

А позже в узкое окно высоко наверху увидел за пределами замка багряную луну и наполовину закрывающую её пару крыльев летучей мыши.

По легендам Sanguine, то был один из символов древней богини Лилит.

И Эмлин сразу же, взволнованный, высоко взлетел и пытался открыть узкое окно. А у стекла снизу нашёл карту Таро.

На ней изображён был молодой паренёк в роскошном одеянии, в блистательном головном уборе и с палкой через плечо. На конце палки висел узелок, а позади за пареньком следовал щенок.

Карта Шут.

И на этом месте сна Эмлин естественным образом проснулся. Будучи Виконтом Sanguine, он

умел проделывать простейший анализ своих сновидений.

- Должно быть, из-за нынешнего моего положения появляются у меня такие сны. Этот Звезда, в самом деле, мне не принёс никакой человеческой крови... Благословения Прародительницы действительно нацелены на меня... Не намекает ли "Она" мне, что если я хочу выйти из своего незавидного положения, то мне нужно заручиться помощью мистера Шута? Какой сегодня день? Ладно, забудем, я просто помолюсь. Так я смогу побыстрее выйти, - Эмлин с надеждой приподнялся и стал истово молитвенно петь:

- О, Шут, родом из иной эпохи...

...

Над серым туманом три багряных звезды, соответствующие Справедливости, Правосудию и Луне, стали расширяться и сужаться, источая свет, создающий рябь.

Они влились в уже существующую бордовую "приливную волну", и от этого ударные волны в этом таинственном месте мигом усилились.

Среди этих сотрясений "приливная волна" наводнила древний величественный дворец, зажигая один за другим загадочные символы на задних сторонах восьми стульев за длинным бронзовым столом.

Это навело новый ореол и отклик-отдачу, сопровождающиеся жужжащим звуком.

В конце длинного крапчатого стола задняя сторона спинки стула Шута тоже загорелась. Замысловатый символ, образованный Искривлёнными Линиями и Глазом Без Зрачка, всё растягивались вовне, стали наслаиваться, делались невероятно объёмными, трёхмерными.

Бордовая "приливная волна" влеклась туда и образовывала "фигуру", сидящую на стуле с высокой спинкой, принадлежащем Шуту.

Эта "фигура" была как-то нетверда. Она время от времени искажалась и рассеивалась, едва держала форму.

На пустынном болоте, укрытом серо-жёлтым туманом, Клейн на мгновение замер и посмотрел на молнию, длинной прожилкой протянувшуюся по небу.

Затем отвёл взгляд. Держа светильник, шёл рядом с Амоном вглубь бескрайних болот.

Чем дальше продвигались человек и Король Ангелов, тем больше было в той земле оврагов, и они были всё глубже, необычайной глубины.

Минут через десять ещё один разряд молнии длинной прожилкой простёрся по небу. Неподалёку Клейн увидел одноглазого гиганта с иссиня-чёрным зрачком, расхаживающего туда-сюда. Гигант высился во весь свой рост – десятки метров.

Тело гиганта покрывали следы тлеющего гноя. Глаз впал, был безжизнен. Ясно было, что гигант мёртв.

Однако же он продолжал бродить по округе. Из тела его точился серовато-жёлтый газ, вился в воздухе и так создавал туман над болотами.

Серо-жёлтый туман, окутывающий обширную болотистую местность, был на самом деле порождён этим иссиня-чёрным гигантом!

- Младший сын Короля-Гиганта Аурмира, Бог Доблести Блэдель. “Он” прилюдно проклял моего отца и в наказание был обречён на вечные блуждания в этих краях. Конечно, “Он” давным-давно, в Катаклизм, погиб, но всё же не мог освободить “Себя”, – Амон посмотрел на гиганта и улыбнулся. – Если бы я не похитил соответствующий нанесённый тебе ущерб, тебя бы заразил туман, сотворённый после смерти Блэделя. Ты бы стал проклятой сущностью, бродящей по этой местности.

- Я должен тебя благодарить? – Клейн вдруг почувствовал, будто попал в мифическое сказание.

Сопровождаемый им, Амон двигался дальше. И вскоре они приблизились к иссиня-чёрному одноглазому гиганту.

В том месте, где слонялся этот гигант, был невероятно глубокий овраг. Вспыхивала молния, и в низине возникала крепкая широкая серовато-белёсая постройка.

Клейн едва взглянул, и веки его чуть дернулись, он вспомнил зрелище, которое видел, когда гадал о Незатенённом Распятии.

Если он верно помнил, должно быть, это отсюда вышел древний бог солнца, Творец Серебряного Града, отец Амона и Адама!

- Это и есть то безопасное место, о котором оговаривался Амон? – у Клейна упало сердце.

Тут Амон в “Своей” остроконечной шляпе и монокле прошагал к краю оврага. Спина к серо-белёсой постройке “Он” чуть развёл руки и с улыбкой сказал:

- Это святая земля, где пробудился мой отец. В ней погребена история, которую я и хочу разведать. Отец говорил, что у этого места есть древнее имя... –

В небе прорвалась серебряная прожилка молнии, и тут Амон в чёрной мантии замер, потом раскинул руки шире и проговорил торжественно:

- Чернобыль!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3884371>